

В Диссертационный совет Д 503.001.01
При Институте законодательства и
Сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации

ОТЗЫВ

**Официального оппонента на диссертацию
Малкиной Виктории Ильиничны на тему «Конфликт интересов в
юридических лицах», представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское
право; предпринимательское право; семейное право; международное
частное право**

Диссертация Малкиной Виктории Ильиничны на тему «Конфликт интересов в юридических лицах» посвящена теме, имеющей системное значение для регулирования гражданско-правовых отношений, участниками которых являются юридические лица. Правильное определение наличия конфликта интересов является одним из важных условий достижения участниками данных отношений ожидаемого правоприменительного результата, соответствующего интересам юридического лица, в связи с чем актуальность представленного исследования не вызывает сомнений.

Выработка специального законодательного регулирования конфликта интересов с учетом отстаиваемого автором его междисциплинарного характера (стр. 12 диссертационного исследования) позволит обеспечить защиту не только частных интересов в условиях появления новых форм связанности и зависимости субъектов корпоративных правоотношений, но и публичных интересов, особенно в части противодействия конфликтам интересов с коррупционным элементом.

Значительным вкладом В.И. Малкиной в понимание механизма осуществления деятельности корпоративного юридического лица является рассмотрение ее как согласование и сочетание разнонаправленных интересов юридического лица, его участников (членов), членов органов юридического лица. Конфликт интересов в корпоративных отношениях определяется как состояние, при котором поведение лица (действие и (или) бездействие) порождает или способно породить противоречие между личным интересом данного лица и интересом управляемого (представляемого) юридического лица, в случае если указанное лицо, связанное с ним лицо или контролируемое им лицо прямо или косвенно получит имущественную и (или) иную выгоду в результате такого поведения и (или) указанное поведение причинит юридическому лицу убытки. Тем самым, соискатель включила деятельность по управлению юридическим лицом в общее содержание его правоспособности, изучив комплекс правовых механизмов, направленных на предупреждение, выявление и минимизацию риска негативных последствий конфликта интересов.

Новизна исследования заключается в формировании авторского видения системы мер по урегулированию конфликта интересов в России, а само исследование выполнено в аспекте системного исследования проблематики конфликта интересов в России.

Теоретическая и практическая значимость представленной диссертации также не оставляет сомнений. Нельзя не поддержать автора в том, что заинтересованность в совершении сделки не распространяется на многие фактические отношения между участниками (членами), членами органов управления и юридическим лицом, а корпоративные споры становятся все более трудноразрешимыми ввиду интенсивного развития общественных отношений.

Кроме того, юридической науке, практике, а также некоторым иностранным правовым порядкам известна идея об органах юридического лица как о квази-правосубъектных образованиях, обладающих отдельными элементами

правосубъектности и способными нести ответственность за недобросовестные действия, причинившие убытки юридическому лицу. Представленная работа вносит определенный вклад в понимание и дальнейшее развитие идеи о необходимости признания гражданской правосубъектности за органом юридического лица в отечественной правовой системе.

В науке гражданского права впервые предлагается характеристика коррупционной сделки и последствий ее заключения, поскольку Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» не имеет прямого соотношения с положениями о сделках, содержание нормы ст. 174 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) о признании сделки недействительной при нарушении интересов юридического лица не может сопровождаться взысканием в доход государства полученного по сделке, хотя коррупционная сделка заведомо противна основам правопорядка и нравственности.

Одновременно с вышесказанным, на мой взгляд эта перспективная идея совершенствования гражданского законодательства, отстаиваемая соискателем, не нашла полного выражения в предложениях по уточнению, например, ст. 174 ГК РФ, а также не до конца согласуется с другими положениями, выносимыми на защиту. С одной стороны, В.И. Малкина рассматривает понятие конфликта интересов в законе о противодействии коррупции базовым, а не специальным, а с другой стороны предлагает урегулировать конфликт интересов в ГК РФ, сделав его общим для всей частной сферы. Представляется, что в кандидатской диссертации по специальности 12.00.03 методологически ошибочно рассматривать конфликт интересов как категорию, зависимую от закона, который лишь частично решает вопрос о конфликте интересов в гражданско-правовой сфере. Например, Указом Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. № 378 совместно с Верховным Судом Российской Федерации предложено Правительству Российской Федерации подготовить проект закона, предусматривающего включение лиц, выполняющих организационно-

распорядительные или административно-хозяйственные функции в хозяйственных обществах, долями в уставном капитале которых прямо или косвенно владеет Российская Федерация или субъект Российской Федерации, в перечень должностных лиц, предусмотренных примечаниями к ст. 285 УК РФ¹. На мой взгляд, конфликт интересов не может быть предметом регулирования ГК РФ, поскольку он определяет правила приобретения и осуществления своих гражданских прав физических и юридических лиц своей волей и в своем интересе (п. 2. ст. 1 ГК РФ), то есть он регулирует нормальную деятельность граждан и юридических лиц. Разногласия при заключении договоров, различие мнений при принятии решений коллегиальных органов юридического лица или решений высших органов корпорации остаются за пределами принятия юридически значимых действий отдельного юридического лица. Предлагаю автору высказать свою точку зрения по этому поводу.

Недостаточно четкая позиция автора диссертационного исследования в определении понятия конфликта интересов в юридических лицах, прежде всего корпоративных, его соотношения с заинтересованностью конкретного юридического лица не позволили в полном объеме сформулировать формулировки некоторых положений, выносимых на защиту. Среди таких замечаний следует отметить следующие:

1. Вызывает сомнение употребление понятия «конфликт интересов» в качестве названия диссертации В.И. Малкиной. В ст. 174 ГК РФ не используется это понятие, в ней говорится об интересе юридического лица, о причинении ущерба его интересам, т.е. заинтересованности одной стороны. На стр. 27 диссертации соискатель дает сноску на А.И. Экимова, который дает отличие интереса от заинтересованности. Соискатель в подтверждение своего выбора сочетания «конфликт интересов» ссылается на Д.И. Дедова, который утверждает, что «неудачная формулировка "лица, заинтересованные в

¹ СЗ РФ. 2018. № 27. Ст. 4038.

совершении обществом сделки" (ст. 81–84 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»), вместо "лица, у которых может возникнуть конфликт интересов", остановила процесс развития российской правовой науки (стр. 88–89 диссертации). Однако широкое употребление понятия «конфликт интересов» в Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы, утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. № 378, снимает в какой-то степени возражение по названию диссертации, но не по существу самого понятия.

Отмечу, что в этом Указе содержится следующая фраза: «выявление личной заинтересованности (в том числе скрытой аффилированности), которая может привести к конфликту интересов» (п.п. «а» п. 21 Указа), то есть проводится различие между личной заинтересованностью, в том числе и юридического лица, и конфликтом интересов, к которому она приводит. В первом, равно как и других положениях не дается общего понятия конфликта интересов. В нем оно сначала рассматривается как объект межотраслевого правового регулирования, а далее говорится о необходимости его урегулирования. На мой взгляд, это требует дополнительных пояснений со стороны диссертанта.

2. Сомнительно, что наличие конфликта интересов присуще большинству правоотношений. На мой взгляд, заключение договора, принятие решения общим собранием участников корпорации, согласие на заключение сделки, в результате которых возникают правоотношения, никаких конфликтов и противоречий не содержат, или, по крайней мере, не должны содержать. Хотелось бы узнать мнение автора по этому поводу.

3. Требуется пояснения тезис в части положения № 2, что «конфликт интересов изменяет непосредственное действие правовых норм», а также в чем выражается «содержательная трансформация нормы права» в результате воздействия конфликта интересов на гражданское право (часть 3)?

4. Конфликт интересов, определяемый через статус или состояние одного или нескольких участников, а не через взаимодействие участников

является качественно новым положением и его следовало бы разместить в положении новизны № 1. Тем не менее при защите диссертации предлагается более четко провести различие между конфликтом интересов в системе управления юридическим лицом и конфликтом интересов субъектов, отграничить их от противоречия интересов.

5. Представляется не совсем четко сформулированным соотношение комплаенс-стандартов и актов локального регулирования, способных «дополнить и углубить, детализировать требования к принятию управленческих решений и заключению сделок» (стр. 18 диссертационного исследования). Не представляется ли соискателю, что такое утверждение противоречит свободе договора как одному из начал гражданского законодательства?

Вместе с тем указанные замечания могут быть устранены в ходе публичной защиты и (или) представляют собой отражение научных дискуссий, в связи с чем не могут повлиять на общее положительное мнение официального оппонента о диссертационной работе и не влияют на общую высокую оценку проделанной автором работы.

Основные результаты диссертации отражены в 5 публикациях автора, которые опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованном ВАК для отражения основных результатов кандидатской диссертации.

Автореферат диссертации отражает заявленную тему и соответствует научной специальности.

Научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, достоверны и достаточно обоснованы.

Таким образом, диссертация является самостоятельно выполненной и законченной научно-квалификационной работой, содержащей решение задач, которые имеют существенное значение для развития науки гражданского права.

Диссертация Малкиной Виктории Ильиничны на тему «Конфликт интересов в юридических лицах» отвечает требованиям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым к диссертации на соискание ученой степени кандидата наук. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 12.00.03 – «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право», а ее автор Малкина Виктория Ильинична заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право».

Официальный оппонент:

Главный научный сотрудник, руководитель научного направления гражданско-правовых и корпоративных исследований Института исследования правовых проблем правосудия федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

Андреев Владимир Константинович _____ 12 апреля 2021 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом утверждена диссертация: 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Адрес места работы: 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия»; 8 (495) 332-53-51, evv@rsuj.ru, raj_@mail.ru, pr@rsuj.ru.

ПОДПИСЬ
ЗАВЕРЯЮ
САМ. НАЧАЛЬНИК

